

ЛИТЕРАТУ́РА

Авторы: С. А. Ромашко

ЛИТЕРАТУ́РА, вид худож. творчества, использующий в качестве материала язык и потому именуемый также искусством слова, словесным творчеством. Эстетич. характер лит. творчества позволяет рассматривать Л. как часть иск-ва либо как близкородственную ему деятельность (ср. часто используемое выражение «Л. и искусство»). В то же время многообразная соотнесённость лит. сочинений с разл. сферами практич. и духовной жизни (в т. ч. с религией, философией, политикой) придаёт Л. также внеэстетическую, социокультурную значимость, обуславливает её важную роль в обществ. дискуссиях и в теоретич. поисках гуманитарного знания.

Литература и фольклор

Появление письменности как предпосылки формирования Л. стало хронологич. границей, отделяющей её от [фольклора](#): новое средство общения позволяло закреплять позицию автора (а не подчиняться «коллективной цензуре» бесписьменного общества) и фиксировать текст в противоположность процессу постоянного импровизац. варьирования в фольклоре. Согласно концепции Александра Н. [Веселовского](#), собственно словесные роды и жанры постепенно выделились из синкретич. обрядового творчества («обрядового хора»), соединявшего в себе поэтич., муз. и танцевальные элементы.

Вместе с тем на начальном этапе Л. во многом зависела от порождённых фольклором сюжетов, персонажей, выразит. средств. Ранняя Л. также сохраняла изначальную включённость словесного иск-ва в культовую, обрядовую практику; подобно фольклору, она выполняла роль хранилища «позитивного» знания о мире в форме [дидактической литературы](#).

Формирование понятия литературы

Общеввропейское обозначение «Л.» и связанное с ним понятие восходит к лат. слову *lit(t)eratura* [от *lit(t)era* «буква»], первоначально оно обозначало письменность, письм. культуру вообще и представляло собой, согласно свидетельству [Квинтилиана](#) («Воспитание оратора» 2:1:4), перевод греч. *γραμματαίη* с тем же значением. Подобное широкое понимание Л. продолжало существовать на протяжении мн. столетий и отчасти сохранилось в совр. употреблении (ср. «научная», «специальная», «популярная» Л.). Во 2-й пол. 17 в. во Франции появляется уточняющее обозначение *belles lettres* (в России давшее рождение термину [беллетристика](#)), которое к кон. 18 в. становится в разл. нац. вариантах обозначением словесного худож. творчества как такового (ср. нем. *schöne Literatur*, рус. «изящная словесность, изящная Л.», а затем и «художественная Л.») в отличие от письм. культуры вообще. Однако осознание своеобразия Л. как эстетически значимой творч. деятельности, признание за ней особой роли в обществе произошло уже в классич. древности, когда корпус худож. текстов обозначался термином «поэзия» (греч. *ποίησις* первоначально означало сотворение чего-либо, творчество вообще), что и было зафиксировано в систематич. виде в «Поэтике» Аристотеля. «Поэзия» и впоследствии нередко понималась в широком смысле, как не только стихотворное, но всякое лит. творчество. В целом осмысление Л. как эстетич.

деятельности окончательно закрепляется в европ. культуре в период романтизма.

Литературный канон; роды и жанры

Понятие Л. двойственно: с одной стороны, оно подразумевает творч. деятельность, с другой – её результат, лит. произведение. В обществ. сознании, как правило, преобладает именно второе понимание: опредмеченные в виде текстов, закреплённые авторитетом традиции произведения составляют признанный массив Л., которому приписывается культурная, социальная и иная значимость. В его центре – наиболее ценимые, «образцовые» сочинения, которые воспринимались как обладающие статусом каноничности (ситуация, характерная для древних и ср.-век. литератур) или лит. классики. Если первоначально роль классики в европ. культуре играло античное лит. наследие, то с возникновением и развитием нац. культур и литератур формируется понятие и состав нац. классич. сочинений. Дробление Л. на нац. и локальные варианты вызывает в качестве реакции стремление интегрировать всё это многообразие в единое пространство «мировой (всемирной) Л.» (Weltliteratur; понятие получило признание после того, как было использовано И. В. [Гёте](#) в 1827). Однако вопрос, можно ли действительно найти единую линию развития мировой Л. или же она представляет собой лишь сумму лит. текстов, созданных человечеством, остаётся открытым. Науч. реакцией на него стало появление [сравнительно-исторического литературоведения](#) как самостоят. дисциплины.

[Литературоведение](#) как наука о Л. делит сложившийся массив лит. произведений прошлого и настоящего соответственно разл. аспектам структуры и функций лит. произведений. Традиционно Л. подразделяется на [роды литературные](#) (с 18 в. утверждается система трёх родов: [эпос](#), [лирика](#) и [драма](#)), а также [жанры](#). Начиная с эпохи романтизма в Л. происходит интенсивный процесс размывания жанровых границ; всё большую эстетич. и социокультурную значимость приобретают тексты, не имеющие жанровой определённости, но также появляются и новые жанровые формы (такие как [детектив](#), [научная фантастика](#), [фэнтези](#) и т. п.). С развитием книгоиздания и удешевлением печатной продукции в 17–18 вв. формируется [массовая литература](#), обладающая особым жанрово-тематич. составом, который не охватывается традиц. системой жанров. Деление Л. на сферы описания и анализа с практич. и теоретич. целями происходит также по таким признакам, как географический (лит-ра больших и малых ареалов, напр. Лат. Америки или Центр. Европы), этнический и национальный, хронологический (лит-ра разных периодов, история отд. литератур).

Конвенциональность понятия литературы

Выход за пределы локальных и нац. литератур, активные исследования в области истории лит-ры, формирование эксперим. направлений в лит. творчестве приводят к осознанию относительности самого понятия лит. произведения. Так, некоторые древние науч. тексты (напр., др.-кит. «Каталог гор и морей») и даже деловые документы могут восприниматься совр. читателем как «художественные»; и, напротив, мн. произведения дидактич. лит-ры средних веков, написанные в «художественной» (нередко стихотворной) форме (напр., трактаты по поэтике), совр. читателем как художественные не воспринимаются. Многообразие проявлений Л. в разные времена и у разных народов делает очевидной невозможность задать некоторые статичные универсальные признаки лит. произведения (впервые эта проблема была сформулирована теоретиками нем. романтизма Ф. [Шлегелем](#) и [Новалисом](#)), в связи с чем возникает задача «опознания» конкретного текста как части Л. – задача в ряде случаев далеко не тривиальная, поскольку признание того или иного явления в качестве «литературного факта» (Ю. Н. [Тынянов](#)) предполагает учёт множества изменчивых факторов даже в рамках

одной относительно единой и ограниченной лит. традиции. Признание «литературности» текста оказывается обусловленным конвенциональной связью с представлением общества о том, что такое Л., готовностью либо неготовностью публики или её части принять какое-либо сочинение как литературное.

Универсальные признаки литературы

Можно назвать лишь два признака Л., которые применимы практически ко всем её жанровым, историческим и прочим разновидностям. Как вид худож. творчества Л. представляет собой «бескорыстную», неутилитарную деятельность (исключение составляет лишь «ангажированная» Л., служащая политич. и иным целям); на неё распространяется принцип незаинтересованности, закреплённый за любым худож. творчеством в эстетике И. [Канта](#). Помимо этого родового признака, который объединяет Л. со всеми видами иск-ва, она обладает и собственным специфич. признаком, отличающим её от прочих искусств: словесной природой. Эти два признака Л., не вызывающие сомнения, в то же время носят слишком общий и абстрактный характер, чтобы служить практич. критериями. Уже эстетика 18 в. пыталась точнее определить сущность Л. в сравнении с др. видами худож. деятельности. Так, Г. Э. [Лессинг](#) в трактате «Лаокоон» усмотрел «общий закон» Л. в том, что она всегда изображает «действие» (в отличие от пластич. искусств, которые изображают «тела с их видимыми свойствами»).

Попытки найти более конкретные признаки лит. произведения осуществлялись в осн. по двум линиям: выявления особых закономерностей внутренней организации произведения и изучения его функциональных особенностей.

Языковая природа литературы

Поскольку Л. представляет собой словесное иск-во, изучение внутренней, автономной организации лит. произведения опиралось в первую очередь на языковые особенности Л. В результате сложилась целая традиция изучения [языка художественной литературы](#). Уже в первых поэтиках отмечается и анализируется «особый» характер языка поэзии. Желание закрепить во многом интуитивное целостное представление о языковых особенностях творчества отд. автора, произведения, жанра нашло отражение и в понятии [стиля](#), которое в Л. в значит. мере опирается именно на языковые характеристики. На протяжении 19–20 вв. литературоведение (в особенности такие его направления, как [культурно-историческая школа](#) и [структурализм](#)) накопило большой опыт в изучении языковых признаков лит. текстов. Однако если языковое своеобразие стихотв. речи более очевидно и последовательно просматривается на всех уровнях языковой структуры, начиная с элементарных звуковых единиц, то прозаич. произведения дают настолько разнообразную и неустойчивую картину, что указать какой-то общий набор языковых признаков прозы не представляется возможным.

Если не ограничиваться «грамматикой поэзии», а перенести рассмотрение языковой проблематики на более высокий уровень, то обнаруживаются и др. важные параметры Л., связанные с языком. Обращаясь к логико-филос. проблеме отношения языка и действительности, можно обнаружить, что Л. занимает особое положение в общем массиве языковых текстов и в этом аспекте. Лит. текст не подлежит логич. анализу и проверке на прямое соответствие фактич. реальности: мы не можем назвать поэтич. произведение «истинным» или «ложным» (в отличие от бытовых и науч. высказываний). Эта особенность лит. высказывания была отмечена уже в поэтиках эпохи Возрождения, напр. в «Защите поэзии» Ф. [Сидни](#), где о поэте говорится: «Он ничего не утверждает, и, следовательно, никогда не лжёт». Л. творчески преобразует и разл. образом использует такую особенность

человеческого языка, как его способность обозначать не только фактич. реальность, но и «обозначать», а по сути, выстраивать, творить либо никогда не существовавшее, либо воссоздавать утраченное. Во всех этих случаях языковая реальность Л. оказывается воплощением фантазии, вымысла. Суггестивная сила созданного автором произведения «погружает» читателя в сотворённый автором мир, заставляет его переживать события, свидетелем которых в своей реальной жизни он не был (именно за эту способность создания иллюзии реальности [Платон](#) требовал изгнать поэтов из идеального государства).

В то же время не представляется возможным просто охарактеризовать Л. как воплощённый в языке вымысел. С одной стороны, вымысел и фантазия существуют и за пределами Л., в разл. областях человеческой жизни, с другой – далеко не всегда возможность фантазии или домысла оказывается осн. моментом лит. произведения: в ряде специфич. жанров и направлений Л., таких как дневник, эпистолярная и мемуарная Л., документальная проза, вымысел либо лишён значимости, либо вовсе недопустим. Применительно к лирич. поэзии, где сложно взаимодействуют реальный биографич. автор и «лирический герой», во многих случаях невозможно отделить факт от вымысла.

Другим измерением языкового своеобразия Л. является соотношение языка Л. с иными способами существования языка, прежде всего с бытовой, повседневной речью, а также со специализир. формами речи: политической, научной и др. Специфика Л. заключается в том, что её материал – язык значим уже сам по себе, обладает самоценностью. Вместе с тем лит. произведение актуализирует всю историю используемых в нём слов: подхваченные автором из речевого потока слова и выражения тянут за собой контексты, в которых они возникли и употребляются. Лит. жанры формируются вслед речевым жанрам нелитературной сферы общения. Это особенно характерно для худож. прозы и центрального для неё жанра романа: отображая «разноречие» реальности, он сочетает разл. способы языкового моделирования действительности (что находит выражение в т. ч. и во включении в роман разнообразных речевых жанров, как бытовых, так и литературных: писем, документов, стихотв. произведений). Действительность входит в прозу не только посредством прямого описания реальности, но и через разл. речевые структуры, уже «нагруженные» опытом осмысления мира и его оценкой (что показано в работах М. М. [Бахтина](#)).

Литература в социокультурном контексте

Невозможность свести лит. произведение к его структурным, внутренним особенностям вызвала потребность дополнить имманентное изучение Л. её функциональной характеристикой. Радикальные поиски рус. формалистов в 1-й трети 20 в., отчасти продолженные Пражским лингвистич. кружком (прежде всего Р. О. [Якобсоном](#) и Я. [Мукаржовским](#)), поддержанные исследователями в разных странах, укрепили во 2-й пол. 20 в. осознание того факта, что лит. произведение существует и может быть познано лишь во взаимодействии разл. обстоятельств и видов человеческой активности: понимание произведения включает и понимание авторской позиции (которая не сводится к описанию автора как конкретного индивида с определённой биографией), и знание ситуации читателя, и учёт обстоятельств, обеспечивающих распространение и сохранение (либо несохранение) лит. текстов в той или иной социокультурной ситуации. При таком взгляде на Л. она представляет собой сложное и подвижное процессуальное и коммуникативное единство, в котором лит. произведение предстаёт как «оперативная программа» (У. [Эко](#)), реализуемая не только творч. усилием автора, но и сотворчеством разл. читателей, действующих согласно своей ситуации и собств. интересам (спец. внимание к роли читателя нашло отражение в [рецептивной критике](#)). Функциональный подход приводит к тому, что

произведение Л. приобретает «открытый» характер, рассматривается как некоторая возможность истолкования, перетолковывания, включения в другое произведение, трансмедийного перевода (экранизации, превращения в компьютерную программу, худож. инсталляцию и т. п.). Такое понимание лит. произведения отвечает постструктуралистскому, постмодернистскому состоянию гуманитарного знания и поставангардной, постмодернистской ситуации в Л. и иск-ве на рубеже 20 и 21 веков.

Рассмотрение словесного творчества в широком социокультурном контексте позволяет характеризовать совр. Л. как относительно автономную сферу человеческой деятельности, как социальный институт, представляющий собой единство автора (занимающего определённое обществ. положение), средств распространения и хранения лит. произведений (издательства, журналы, публичные библиотеки), средств организации обществ. реакции на публикации (реклама, [литературная критика](#), литературоведение) и читающей публики. Каждая из составляющих этого института подлежит разл. видам теоретич. и прикладного анализа, включая социологич. и даже экономический (напр., изучение статистики читательского спроса, читательских ожиданий и степени их удовлетворённости и т. п.).

Литература

Лит.: Walzel O. Gehalt und Gestalt im Kunstwerk des Dichters. В.; Neubelsberg, 1923; Read H. The nature of literature. N. Y., 1956; Лессинг Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии. М., 1957; Curtius E. R. Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. 6. Aufl. Bern, 1967; Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М., 1975; Ауэрбах Э. Мимесис: Изображение действительности в западноевропейской литературе. М., 1976; Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М., 1978; История всемирной литературы: В 9 т. М., 1983–2005; Федоров В. В. О природе поэтической реальности. М., 1984; Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М., 1987; Литература и искусство в системе культуры. М., 1988; Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994; Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996; Басин Е. Я. Искусство и коммуникация. М., 1999; Компаньон А. Демон теории: Литература и здравый смысл. М., 2001. См. также лит. при статьях [Литературная критика](#), [Литературоведение](#).